

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

DOI 10.37386/2305-4077-2022-3-143-153

Е. А. Долгина¹

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

С. А. Макарова²

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: ТИПЫ ОПРЕДЕЛЁННОЙ РЕФЕРЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В статье рассматривается функционирование структуры «определённый артикль + существительное», отражающей когнитивный процесс индивидуализации предмета мысли в различных типах определённой референции. На материале трёх жанровых разновидностей англоязычного лингвистического дискурса: грамматического справочника, сборника научных статей и научно-популярной монографии, выявляются дискурсивные закономерности применения катафорической, прямой и непрямой анафорической референции и их роль в достижении точности и ясности изложения. В результате были установлены различия в использовании разных типов референции, их специфика, обусловленность жанром и намерениями автора.

Ключевые слова: индивидуализация, определённая референция, лингвистический дискурс, определённый артикль, имя существительное

A. E. Dolgina

Lomonosov Moscow State University

S. A. Makarova

Lomonosov Moscow State University

INDIVIDUALIZATION IN ACADEMIC DISCOURSE: TYPES OF DEFINITE REFERENCE (BASED ON ENGLISH LINGUISTIC LITERATURE)

The article focuses on the functioning of the structure “definite article + noun” denoting the cognitive process of individualization in various types of definite reference. The study based on the three basic varieties of English linguistic literature including a grammar book, a collection of academic articles and a popular monograph aims to identify the discursive features of cataphoric,

¹ Екатерина Андреевна Долгина – доктор филологических наук, доцент/с. н. с., профессор кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; eadolgina@mail.ru.

² Светлана Алексеевна Макарова – стажер-исследователь кафедры иностранных языков факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; swetlana495@yandex.ru.

direct anaphoric and indirect anaphoric references and their role in providing a clear and unambiguous description. It has resulted in establishing the differences in the use of the definite references, their specific features as well as their link with a genre and the author's intentions.

Key words: individualization, inference, definite reference, linguistic discourse, definite article, noun

Настоящая статья отражает результаты когнитивно-дискурсивного изучения структуры «определённый артикль + существительное» и её функционирования как основного грамматического средства выражения мыслительного процесса индивидуализации в лингвистической литературе, являющейся полноценной разновидностью англоязычного научного дискурса [Гвишиани, 2019; Журавлёва, 2010; Коровина, 2010; Кравцова, 2012; Манерко, 2013; Ракитина, 2007; Сухомлинова, 2000; Третьякова, 2021].

Актуальность исследования заключается в том, что научный дискурс, характеризующийся «предельной объективизацией и детальностью описания» [Коровина, 2010, с. 144], опирается на связующую функцию «отсылки к предыдущему высказыванию или перехода к следующему» [Гвишиани, 2019, с. 297]. Данная особенность основана на специфичной коммуникативной ситуации обмена «упорядоченной научной информацией посредством тщательно разработанной системы языковых средств, направленной на чёткое и ясное выражение мысли» [Там же, с. 276], и в этой системе особая роль отводится мыслительному процессу индивидуализации (конкретизации), которая предполагает дискретизацию предмета мысли, т.е. установление индивидуальной специфичности осмысливаемого объекта на основании фактов либо уже известных, либо сообщаемых в высказывании [Веккер, 1998, с. 162]. Дискретизация предмета мысли объективируется в лексико-грамматическом классе имени существительного с помощью формы с определённым артиклем [Смирницкий, 1959, с. 386; Blokh, 1983, p. 76; Долгина, 2018, с. 88], также называемой в грамматике определённой референцией, использование которой варьируется в зависимости от различных факторов [Quirk, 1973, p. 68; Biber, 2003, p. 263].

В наиболее чётком и законченном виде классификация типов определённой референции, обозначающей известность предмета мысли в англоязычном дискурсе в целом, представлена в теоретической грамматике *Longman Grammar of Spoken and Written English* (2003). Так, под воздействием языкового и ситуативного факторов различаются соответственно языковая референция и ситуативная референция. В свою очередь языковая референция включает анафорическую и катафорическую референции. Анафорическая референция предполагает обусловленность предмета мысли предшествующим текстом, при катафорической же индивидуализация обеспечивается ограничивающим определением в постпозиции [Biber, 2003, p. 263–264]. При этом анафорическая референция включает две разновидности: прямую и непрямую. Прямая анафорическая референция строится на повторном употреблении одного и того же существительного: сначала обычно употребляется имя с неопределённым артиклем, а затем – с определённым, в то

время как непрямая анафорическая референция предполагает использование разных лексико-грамматических средств для отсылки к одному и тому же референту [Ibid].

Однако в некоторых случаях участник языковой ситуации сталкивается с такой индивидуализацией предмета мысли, когда приходится опираться не на предшествующий или последующий текст, а на сведения, выходящие за его рамки, т.е. знание ситуации, понимание которой варьируется в широком диапазоне, начиная от частной жизни человека и заканчивая устройством вселенной [Ibid, p. 264].

Данная классификация иллюстрируется в грамматике следующими примерами:

A doctor was allowed to carry on working after telling fellow general practitioners he had contracted Aides, health officials revealed yesterday. <...> The doctor, who died last summer, broke health service guidelines <...> (прямая анафорическая референция) [Ibid, p. 263].

He found her blue Ford Escort in the car park. The vehicle was locked and the lights were off (непрямая анафорическая референция) [Ibid, p. 264].

Another potential voter starts to tell him about the car that went through his garden wall (катафорическая референция) [Ibid].

All this happened more or less. The war parts anyway, are pretty much true (ситуативная референция) [Ibid, p. 265].

Согласно корпусным данным, приводимым в грамматике и иллюстрирующим обращение к той или иной разновидности определенной референции в четырёх типах дискурса – устном, художественном, новостном и академическом, ситуативная референция явно преобладает в устном дискурсе, но редко представлена в остальных; прямая анафорическая референция встречается во всех разновидностях дискурса примерно одинаково, катафорическая референция систематически проявляется в научных и новостных текстах, редко в художественной литературе и почти не характерна для устной речи; непрямая анафорическая референция мало распространена во всех типах дискурса, однако в новостном, научном и художественном является более частотной, чем в устном [Ibid, p. 266]. В научном изложении на первом месте по употребительности оказывается катафорическая референция, на втором – прямая анафорическая референция, на третьем – непрямая анафорическая референция, а ситуативная референция получает наименьшее распространение [Ibid].

В связи с приведёнными данными возникает ряд вопросов, требующих разъяснения: является ли указанное распределение типов определённой референции для научного дискурса в целом справедливым применительно к его лингвистической разновидности; различаются ли они по роли и назначению в научном тексте и в какой степени обеспечивают точное и недвусмысленное выраже-

ние индивидуализации в целях адекватного отражения теории и практики языко-ведческих исследований; и, наконец, существует ли связь между распределением типов референции и жанровыми особенностями данной разновидности дискурса?

Для ответов на эти вопросы англоязычная лингвистическая литература рассматривалась в когнитивно-дискурсивном плане с учётом факторов, обуславливающих мыслительный процесс индивидуализации.

Основным материалом исследования послужили публикации Д. Кристала и М. Халлидея. Среди работ Д. Кристала были изучены такие монографии, как *The English Language: A Guided Tour of the Language* (1988), *It Out: The singular story of English spelling* (2012), *Making a Point: The Pernickety Story of English Punctuation* (2015) и *You Say Potato: A Book About Accents* (2014), написанная в соавторстве с Б. Кристалом. Все эти публикации относятся к жанру научно-популярной литературы. Из работ М. Халлидея для анализа был выбран сборник научных статей *On Grammar* (2002), характеризующийся глубоким и всесторонним языковедческим анализом. Дополнительно был изучен жанр грамматического справочника на примере теоретической грамматики *Longman Grammar of Spoken and Written English* (2003) и практической грамматики *Oxford Practice Grammar Advanced* (2006), которые соответственно содержат описание грамматических особенностей английского языка и рекомендации по его практическому применению.

Анализ материала, извлеченного методом сплошной выборки, показал значимость структуры «определённый артикль + существительное» для точной формулировки и подтвердил главенствующую роль катафорической и прямой анафорической референции во всех трёх жанрах. Что касается непрямой анафорической референции, то анализ выявил специфическую функцию привлечения внимания читателя к особенно важным деталям в тексте. Ситуативная референция обнаружена не была, что обусловлено отсутствием необходимости в выведении информации с опорой на внеязыковые знания о коммуникативной ситуации, так как все необходимые сведения для адресата предоставляются в тексте [Макарова, 2022, с. 227].

Как уже отмечалось выше, при катафорической референции референт уточняется ограничивающим определением в постпозиции, которое может приобретать различные формы, включая самые распространенные – предложные обороты или придаточные определительные предложения [Biber, 2003, p. 264]:

What was the intention of the writer? What was the effect upon the reader? [Crystal, 2015, p. 88].

It is in fact by the study of systems and structures within the framework of particular description that this body of theory, and the methods derived from it, have earned the name of “structural” linguistics. [Halliday, 2002, p. 24–25].

The genitive of regular plural nouns is shown in writing by the addition of an apostrophe [Biber, 2003, p. 292].

We use modals before the base forms of other verbs [Yule, 2006, p. 29].

Приведённые выше иллюстрации демонстрируют уточнение референта через его характерные особенности, которые передаются языковыми средствами, выражающими обобщение. Хотя этот тип индивидуализации систематически встречается во всех анализируемых текстах, особенно важным он оказывается для авторов грамматик, так как способствует определенным и недвусмысленным формулировкам: для лучшего понимания референт и его характеристики не подразумеваются, а напрямую называются и связываются с помощью соответствующих синтаксических средств.

В случае прямой анафорической референции предмет мысли индивидуализируется благодаря своему предыдущему упоминанию в виде антецедента, выражающего классификацию (обобщение) и принимающего форму существительного с неопределённым артиклем. Этот тип референции распространён во всех разновидностях лингвистических текстов:

Draw up a table of words like the one on p. 45. < > The table has two columns: the first asks you to say whether you think you know the word, from having heard or seen it used; the second whether you think you actually use it yourself in your speech or writing [Crystal, 1988, p. 46].

Consider cows eat grass: we know where the cow begins and ends, what eating is and is not, which part of reality consists of grass and which part consists of other things [Halliday, 2002, p. 239].

A multi-world lexical unit is a sequence of word forms which functions as a single grammatical unit. The sequence has become lexicalized [Biber, 2003, p. 58].

We use the present perfect when we think a situation has not ended (1) and the past simple when we think the situation ended [Yule, 2006, p. 22].

Таким образом, референт получает одинаковое лексическое, но разное артиклевое выражение в предшествующем тексте (антецеденте) и последующем (анафоре) [Biber, 2003, p. 263], так как любая попытка избежать повтора могла бы привести к неточности и неправильному восприятию со стороны адресата.

Непрямая анафорическая референция, при которой антецедент лексически не совпадает с последующим анафором, создает особую сложность для воспринимающего, так как индивидуализация предмета мысли осуществляется благодаря инференции – дополнительной мыслительной операции, «в ходе которой, опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию» [Кубрякова, 1997, с. 33–34]:

No other punctuation mark has attracted such criticism in modern times as the exclamation mark. The antagonism isn't restricted to pedantic stylists [Crystal, 2015, p. 177].

Как наименее представленное в лингвистической литературе грамматическое средство индивидуализации, непрямая анафорическая референция проявляется в двух категориях примеров, показывая семантическую обусловленность

существительного в анафоре. В них отражается нецелесообразность лексического повтора и возможность инференции. В первой категории примеров антецедент и анафор состоят в причинно-следственных отношениях, выраженных лексическими элементами одного тематического ряда:

We use must to say that a particular idea or deduction is very likely or certain, based on the evidence [Yule, 2006, p. 40].

В данном случае почти все полнозначные слова – *idea, deduction, likely, certain* и *evidence* образуют один тематический ряд «умозаключение», вполне закономерный для научного изложения. При этом анафор индивидуализирует причину по отношению к следствию, обозначенному антецедентом.

Вторая категория примеров показывает целесообразность не прямой анафорической референции, когда антецедент и анафор оказываются в метонимических отношениях, что позволяет авторам тематически развёртывать дискурс, указывая на детали:

In addition, compounds frequently have a meaning which is not predictable from the individual parts [Biber, 2003, p. 58].

We can form simple sentences with a subject and a verb in a single clause (Jenny **laughed**). We can include auxiliary verbs (be, do, have and modals) as part of the verb phrase... [Yule, 2006, p. 2].

Linking verbs, such as be or seem, are followed by a complement that describes or identifies the subject of the sentence [Ibid, p. 10].

В первых двух приведенных примерах антецеденты-холонимы *compounds* и *auxiliary verbs* называют целое и соотносятся с индивидуализирующими анафорами-партонимами *individual parts* и *verb phrase*, отсылающими к составным частям. Таким образом, формируется тематический ряд «язык/речь». Третий пример показывает, что возможны и обратные отношения, когда составная часть приводится в антецеденте, а целое – в анафоре.

Отличительной чертой изложения в теоретической грамматике и аналитических статьях М. Халлидея является тенденция к комплексному использованию различных типов референции, что объясняется подготовленностью читателей и возможностью воспринять лексически и грамматически насыщенный текст:

Moreover, conversation is spontaneously produced, with little time for planning and varying the choice of words. Repetition is characteristic of spoken language. It may be used for emphasis, to help the planning of the speaker, or to make sure that the message gets across to the hearer. The repetition can be quite extreme [Biber, 2003, p. 53].

Verb phrases contain lexical verb (2.3.2) or primary verb (2.4.3) as head or main verb, either alone or accompanied by one or more auxiliaries. The auxiliaries specify the way in which the action, state, or process denoted by the main verb is to be interpreted [Ibid, p. 99].

On the syntagmatic axis, it may be useful to recognize a lexical item which has no defined status in the grammar and is not identified as morpheme, word or group. For example, in he let me in the other day for a lot of extra work, one could handle let in for as a single discontinuous item in the grammar; but this complexity is avoided if one is prepared to recognize a lexical item let in for without demanding that it should carry any grammatical status. Similarly, the ambiguity in he came out with a beautiful model may be explained, instead of by giving two different grammatical descriptions, by identifying two distinct lexical items, come and come out with (and of course two different lexical items model).

It is not suggested of course that such non-coextensiveness between the items of grammar and those of lexis is the norm, but merely that for certain purposes it is useful to have a descriptive model of language that allows for it. At the same time the above considerations suggest that the lexical component requires not, as it were, a second 'run-through' of the model designed for the grammar but rather a specifically lexical model with distinct, though analogous, categories and forms of statement [Halliday, 2002, p. 164].

Как следует из приведённых примеров, ради осуществления индивидуализации авторы комбинируют катафорическую, прямую и непрямую анафорическую референцию. В этом отношении статьи М. Халлидея привлекают особое внимание, потому что его тексты рассчитаны на представителей профессионального научного сообщества. В результате его изложение отличается особой серьёзностью и глубиной, которые проявляются в особых синтаксических построениях – сложных предложениях с распространёнными частями и в насыщенности специальной лексикой.

В приведённом примере помимо катафорической референции (*the ambiguity* и *the model*) индивидуализация передается и комплексными непрямыми анафорическими отношениями: за антецедентом, выраженным тремя предложениями в первом абзаце, следует целых три анафора. Первый анафор *the norm* индивидуализирует противопоставление всем приведенным ранее ошибкам в построении речи. Второй анафор *the considerations* индивидуализирует все предшествующие рассуждения, а третий – словосочетание *the lexical component* отсылает к синонимичным построениям *a lexical item/lexical items*.

В целом стиль М. Халлидея является нейтральным, но иногда в нём можно обнаружить приёмы сравнения и метафоры, которые, по-видимому, необходимы автору, чтобы разнообразить строгое научное изложение и акцентировать внимание читателя на важной мысли с помощью образа:

We are accustomed to thinking of this in structural terms: that each semantic component generates its own particular tree, a configuration of parts each having a distinct function with respect to the organic whole [Ibid, p. 238].

Здесь описание строится на развёрнутой метафоре: предмет обсуждения – семантические отношения сравнивается с деревом, а затем в анафоре он индивидуализируется как органическое целое, состоящее из отдельных частей.

Совершенно иное представление о жанровом своеобразии складывается при обращении к непрямой анафорической референции в работах Д. Кристала. Этот автор известен как популяризатор лингвистической науки, чьи книги нацелены на более широкую аудиторию, чем публикации М. Халлидея. Так, например, в следующем фрагменте анафорические отношения используются в рассуждениях, связанных с новым явлением в коммуникации – эмотиконом. Обращаясь к читателю с вопросом о назначении в сообщении «смайлика», составленного из двоеточия и закрывающей круглой скобки и предлагая свой ответ, Д. Кристал вовлекает читателей, которые, как большинство современных людей, пользуются этими символами, в диалог:

Any individual emoticon allows several readings. How would you interpret:)? Happiness, joke, sympathy, good mood, delight, amusement, complacency, sarcasm ...? The only way is to look at the verbal context, and to take into account what you know about the sender and the present communicative situation [Crystal, 2015, p. 338].

Антецедент-вопрос получает распространенное дискурсивное развитие, так как в последующей части фрагмента, а именно в четырёх анафорах индивидуализируется способ решения проблемы, адресант-отправитель, сама речевая ситуация и её языковое наполнение.

Для придания своим рассуждениям развлекательности автор иногда прибегает к иронии и юмору, как, например, в приводимом ниже отрывке:

What other area of language has generated motivation of the kind shown by the two enthusiasts who went hunting for punctuational errors all the way across America, correction-pens in hand, risking jail in the process? [Ibid, p. 16]

В данном фрагменте Д. Кристал кратко ссылается на курьёзный случай, вызвавший судебное разбирательство. Речь идёт о том, как двое друзей, путешествуя по разным городам США, решили исправлять некорректное использование апострофа. Однако впоследствии оказалось, что по незнанию они испортили историческую надпись, и в результате, чтобы избежать тюремного заключения, заплатили штраф за порчу культурных ценностей.

Юмор ситуации состоит в том, что такая «мелочь», как апостроф, вызвала целую череду значительных событий в судьбе людей, включая долгие переезды по стране, написание книги и даже судебный иск, а довольно нейтральный анафор *process*, обобщающий это приключение, только усиливает комичность ситуации.

Таким образом, исследование подтвердило ключевую роль индивидуализации в англоязычном лингвистическом дискурсе в форме определённой референции, а также наблюдения, сделанные в теоретической грамматике Лонгман на основе корпусных исследований. Разновидности определённой референции, включая катафорическую, прямую и непрямую анафорические референции, были исследованы с точки зрения их характерных черт. В результате была выявлена

связь между использованием определённой референции и тремя жанровыми разновидностями (грамматический справочник, сборник научных статей и научно-популярная монография). Было установлено, что выбор того или иного типа определенной референции зависит от выполняемой им функции и сопряжен с жанровыми особенностями научного текста и намерениями автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. – Москва: Смысл, 1998. – 679 с.

Гвишиани, Н. Б. Язык и дискурс науки / Н. Б. Гвишиани. – Москва: ЛЕНАНД, 2019. – 314 с.

Долгина, Е. А. Структура «артикль + существительное» в английском языке как полифункциональное явление / Е. А. Долгина. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – 287 с.

Журавлева, Д. А. Лингвистический дискурс: к проблеме определения позиции в дискурсивной типологии / Д. А. Журавлева // Вестник БГУ. – 2010. – № 10. – С. 59–62.

Кравцова, Е. В. Научный дискурс как вид институционального типа дискурса / Е. В. Кравцова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 25. – С. 130–131.

Коровина, И. В. Композиционная типология контекстуального дейкиса в научном тексте (на материале англоязычных лингвистических текстов) / И. В. Коровина // Вестник ТГУ. – 2010. – № 8. – С. 142–147.

Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва: Изд-во Московского государственного университета, 1997. – 245 с.

Макарова, С. А. Функционирование структуры «определённый артикль + существительное» в составе не прямой анафорической референции в англоязычном дискурсе (на материале художественной прозы и лингвистической литературы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. А. Макарова. – Москва: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2022. – 347 с.

Манерко, Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах / Л. А. Манерко // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2013. – № 1. – С. 110–118.

Ракитина, С. В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / С. В. Ракитина. – Волгоград. – 2007. – 44 с.

Смирницкий, А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.

Сухомлинова, М. А. Современный англоязычный академический дискурс: генезис и жанровая специфика: монография / М. А. Сухомлинова. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. – 206 с.

Третьякова, Т. П. Детерминанты современного научного дискурса в контексте «социализации» знания / Т. П. Третьякова. – Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2021. – Т. 20. – № 5. – С. 97–107.

Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1990. – 685 с.

Biber, D. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. – Harlow: Pearson Education Limited, 2003. – 1204 p.

Blokh, M. Y. A Course in Theoretical English Grammar / M. Y. Blokh. – Москва: Высшая Школа, 1983. – 421 p.

Crystal, D. The English language: A Guided tour of the Language / D. Crystal. – London: Penguin Books, 1988. – 288 p.

Crystal, D. Making a Point: The Pernickety Story of English Punctuation. / D. Crystal. – London: Profile Books, 2015. – 240 p.

Halliday, M. A. K. On Grammar / M. A. K. Halliday. – London: Continuum, 2002. – 434 p.

Quirk, R. A University Grammar of English / R. Quirk, S. Greenbaum. – London: Longman, 1973. – 247 p.

Yule, G. Oxford Practice Grammar / G. Yule. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 280 p.

REFERENCES

Dolgina, E. A. Struktura «artikl' + sushchestvitel'noe» v anglijskom yazyke kak polifunkcional'noe yavlenie / E. A. Dolgina. – Moskva: FLINTA, 2018. – 287 s.

Gvishiani, N. B. YAzyk i diskurs nauki / N. B. Gvishiani. – Moskva: LENAND, 2019. – 314 s.

Kravecova, E. V. Nauchnyj diskurs kak vid institucional'nogo tipa diskursa / E. V. Kravecova // Vestnik YUUrGU. Seriya: Lingvistika. – 2012. – № 25. – S. 130–131.

Korovina, I. V. Kompozicionnaya tipologiya kontekstual'nogo dejksisa v nauchnom tekste (na materiale angloyazychnyh lingvisticheskikh tekstov) / I. V. Korovina // Vestnik TGU. – 2010. – № 8. – S. 142–147.

Kubryakova, E. S. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, YU. G. Pankrac, L. G. Luzina; pod obshch. red. E. S. Kubryakovej. – Moskva: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1997. – 245 s.

Makarova, S. A. Funkcionirovanie struktury «opredelyonnyj artikl' + sushchestvitel'noe» v sostave nepryamoj anaforicheskoj referencii v angloyazychnom diskurse (na materiale hudozhestvennoj prozy i lingvisticheskoj literatury: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / S. A. Makarova. – Moskva: Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova, 2022. – 347 s.

Manerko, L. A. Struktury znaniy, predstavlenyye v hudozhestvennom i akademicheskom diskursah / L. A. Manerko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda. – 2013. – № 1. – S. 110–118.

Rakitina, S. V. Kognitivno-diskursivnoe prostranstvo nauchnogo teksta: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 / S. V. Rakitina. – Volgograd. – 2007. – 44 s.

Smirnickij, A. I. Morfologiya anglijskogo yazyka / A. I. Smirnickij. – Moskva: Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 1959. – 440 s.

Suhomlinova, M. A. Sovremennyy angloyazychnyj akademicheskij diskurs: genesis i zhanrovaya specifika: monografiya / M. A. Suhomlinova. – Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo YUzhnogo federal'nogo un-ta, 2018. – 206 s.

Tret'yakova, T. P. Determinanty sovremennogo nauchnogo diskursa v kontekste «socializacii» znaniya / T. P. Tret'yakova. – Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. – 2021. – T. 20. – № 5. – S. 97–107.

Vekker, L. M. Psihika i real'nost': edinaya teoriya psicheskikh processov / L. M. Vekker. – Moskva: Smysl, 1998. – 679 s.

Yazykoznanie. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. Yarceva. – Moskva: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1990. – 685 s.

Zhuravleva, D. A. Lingvisticheskij diskurs: k probleme opredeleniya pozicii v diskursivnoj tipologii / D. A. Zhuravleva // Vestnik BGU. – 2010. – № 10. – S. 59–62.

Biber, D. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. – Harlow: Pearson Education Limited, 2003. – 1204 p.

Blokh, M. Y. A Course in Theoretical English Grammar / M. Y. Blokh. – Moskva. Vysshaya Shkola, 1983. – 421 p.

Crystal, D. The English language: A Guided tour of the Language / D. Crystal. – London: Penguin Books, 1988. – 288 p.

Crystal, D. Making a Point: The Pernickety Story of English Punctuation. / D. Crystal. – London: Profile Books, 2015. – 240 p.

Halliday, M. A. K. On Grammar / M. A. K. Halliday. – London: Continuum, 2002. – 434 p.

Quirk, R. A University Grammar of English / R. Quirk, S. Greenbaum. – London: Longman, 1973. – 247 p.

Yule, G. Oxford Practice Grammar / G. Yule. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 280 p.